

В.А. Есипова
Е.В. Ивановская
А.М. Калабина
А.А. Щербинина*

АРХИВ КУНГУРСКОГО МЕЩАНИНА-СТАРООБРЯДЦА СЕМЕНА ШАРАПОВА**

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-18
УДК 930.2:091(571.1/.5)

Выходные данные для цитирования:

Есипова В.А., Ивановская Е.В., Калабина А.М., Щербинина А.А. Архив кунгурского мещанина-старообрядца Семёна Шарапова // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 246–259. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-18.pdf>

V.A. Esipova
E.V. Ivanovskaya
A.M. Kalabina
A.A. Shcherbinina*

ARCHIVE OF THE KUNGUR TOWNSMAN OLD BELIEVER SEMYON SHARAPOV**

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-18

How to cite:

Esipova V.A., Ivanovskaya E.V., Kalabina A.M., Shcherbinina A.A. Archive of the Kungur Townsman Old Believer Semyon Sharapov // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 246–259. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-18.pdf>]

Abstract. The article examines a set of documents that existed in the collection owned by Semyon Sharapov, a Kungur townsman and confiscated from him in 1873 in Tomsk. Sharapov belonged to the community of Old Believers, wanderers, which was headed by Nikita Vikhlyayev, who was arrested at the same time. Vikhlyayev was the head of the community, while Sharapov was a harbinger of the wanderers – a member of the community living in the world and providing a link between the community of wanderers and the secular world. The purpose of the work was to identify the specifics of the texts that were part of the wanderers' repertoire of reading. The selection of the research source was determined by the fact that the studied complex contains both traditional texts for wanderers and atypical ones. It has been established that the analyzed documents characterize their owner as an Old Believer wanderer who supported the protivostateyniki. At the same time, the owner was very interested not only in matters of faith, but also in the problem of relations with the authorities, as well as new books on the history of the Schism. This is not to say that the owner was completely detached from the world – on the contrary, he was keenly interested in what was happening in the world. A selection of newspapers kept by Sharapov was also studied. It has been established that they all were dated 1863 and contained materials on the Polish Revolt. They could be used as evidence

* **Валерия Анатольевна Есипова**, доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Научная библиотека Томского государственного университета, Томск, Россия, e-mail: esipova_val@mail.ru

Valeriya Anatolievna Esipova, Doctor of Historical Science, Senior Researcher, Laboratory of Library and Communication Research, Scientific Library of Tomsk State University, Tomsk, Russia, e-mail: esipova_val@mail.ru

Екатерина Викторовна Ивановская, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, лаборатория библиотечных и коммуникативных исследований, Научная библиотека Томского государственного университета, Томск, Россия, e-mail: sizova_e@rambler.ru

Ekaterina Viktorovna Ivanovskaya, Candidate of Historical Science, Senior Researcher, Laboratory of Library and Communication Research, Scientific Library of Tomsk State University, Tomsk, Russia, e-mail: sizova_e@rambler.ru

Анна Максимовна Калабина, младший научный сотрудник, лаборатория библиотечных и коммуникативных исследований, Научная библиотека Томского государственного университета, Томск, Россия, e-mail: anna.yurina.99@mail.ru

Anna Maksimovna Kalabina, Junior Researcher, Laboratory of Library and Communication Research, Scientific Library of Tomsk State University, Tomsk, Russia, e-mail: anna.yurina.99@mail.ru

Александра Андреевна Щербинина, младший научный сотрудник, лаборатория библиотечных и коммуникативных исследований, Научная библиотека Томского государственного университета, Томск, Россия, e-mail: alekshcherbinina@yandex.ru

Aleksandra Andreevna Shcherbinina, Junior Researcher, Laboratory of Library and Communication Research, Scientific Library of Tomsk State University, Tomsk, Russia, e-mail: alekshcherbinina@yandex.ru

** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-78-20009.

The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 25-78-20009.

of the positive interaction between Old Believers and the authorities. This could help in attracting new adherents. In general, the paper shows that the composition of the book collections of the head of the community (Vikhlyayev) and the host of the wanderers (Sharapov) differed from each other. The former was related to liturgy, while the latter demonstrated connections with the secular world.

Keywords: Old Believers-wanderers, book collections, periodicals, paleography, Siberia.

The article has been received by the editor on 24.11.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассмотрен комплекс документов, бывавший в составе собрания, принадлежавшего Семену Шарапову, кунгурскому мещанину, и конфискованный у него в 1873 г. в Томске. Шарапов принадлежал к сообществу старообрядцев-странников, которое возглавлял Никита Вихляев, арестованный в то же время. Вихляев был главой сообщества, Шарапов же являлся странноприимцем – членом сообщества, проживающим в миру и осуществлявшим связь между общиной странников и светским миром. Целью работы было выявление специфики текстов, входивших в круг чтения странноприимца. Выбор источника исследования обусловлен тем фактом, что в изучаемом комплексе представлены как традиционные для странников тексты, так и нечасто встречающиеся. Установлено, что проанализированные документы характеризуют их владельца как старообрядца-странника, поддерживавшего противостатейников. При этом Шарапова весьма интересовали не только вопросы веры, но и проблема взаимоотношения с властью, а также книжные новинки, посвященные истории раскола. Нельзя сказать, что владелец был совершенно отрешен от мира – напротив, он живо интересовался происходящим в миру. Также была изучена подборка газет, хранившихся у Шарапова. Установлено, что они относились к 1863 г. и содержали материалы, посвященные польскому восстанию. Они могли использоваться в качестве положительного примера взаимодействия старообрядцев с властью. Это могло помочь при наборе новых сторонников сообщества. В целом в работе показано, что составы книжных собраний главы сообщества (Вихляева) и странноприимца (Шарапова) отличались друг от друга. Первое было связано с отправлением богослужения, второе демонстрировало связи со светским миром.

Ключевые слова: старообрядцы-странники, книжные собрания, периодические издания, палеография, Сибирь.

Статья поступила в редакцию 24.11.2025 г.

Цель настоящего исследования – выявление разделения функций в отношении книг и текстов в верхушке общины старообрядцев-странников Томской губернии. Известно, что в общину странников входили собственно странники, отрекшиеся от мира, а также странноприимцы, проживавшие в миру и осуществлявшие связь между общиной и светским миром. В данном случае при рассмотрении документов и рукописей, изъятых при аресте у главы общины нелюбинских странников Вихляева и снимавшего для него в Томске квартиру Семена Шарапова (странноприимца), будет предпринята попытка выявить разницу в репертуаре текстов, найденных как у первого, так и у второго члена общины.

На предыдущем этапе исследования анализировался состав библиотеки в целом¹, а в качестве источников подробного изучения были выбраны не все конфискованные

¹ Есипова В.А. Наставник нелюбинских странников Никита Иванов Вихляев и его библиотека // Текст. Книга. Книгоиздание. 2025. № 38. С. 92–108.

у Вихляева и Шарапова документы, а лишь небольшая их часть, изъятая у Шарапова. Причина такого выбора заключалась в характере документов: здесь представлены как традиционные для странников тексты, так и нечасто встречающиеся.

Для рассматриваемой темы также важно, что в середине XIX в. в странническом согласии существовало разделение: например, известно о появлении статейников и противостатьников. В ходе работы также была проведена проверка возможности установить, к какому из этих направлений принадлежали Вихляев и Шарапов.

В 1873 г. в Томске был арестован глава нелюбинских странников Н.И. Вихляев. Квартиру для него в Томске снимал кунгурский мещанин Семен Шарапов. У них в общей сложности было изъято более 100 книг и документов, всего сохранилось 7 списков конфискованного; эти списки в настоящее время хранятся в Государственном архиве Томской области (ГАТО)². Описание изъятых книг и предметов утвари, предназначенных для богослужения, было сгруппировано в семь описей, о книгах речь идет в описях № 2, 4–7 (л. 3–6, 7–7 об., 8–10, 11, 12).

Рассматриваемая часть документов, изъятых у Шарапова, находится в составе коллекции отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (ОРКП НБ ТГУ) (рис. 1). Они хранятся в составе единого конволюта, сформированного полицейскими при аресте и конфискации документов, о чем свидетельствует сургучная печать, которой закреплена прошивающая все документы лента³. Первоначально они регистрировались по отдельности, о чем свидетельствуют номера на ряде листов, совпадающие с номерами в описи ГАТО № 5 (№ 34–45), где имеющиеся в конволюте рукописи описаны как отдельные документы. Судя по переданным в консistorию спискам, все собранные в конволюте документы принадлежали Семену Шарапову. Рассмотрим эти документы подробнее. Детальное описание конволюта приведено в приложении.

Всего в составе конволюта насчитывается 10 документов. Почти все они написаны разными почерками, хотя один из них – почерк документа на л. 25–29 об. – имеет сходство с почерками других рукописей, хранящихся в ОРКП НБ ТГУ (В-23.606, В-9771, В-9772). Также только на л. 27–29 имеется штампель Кордяжской фабрики Платунова⁴, остальные листы не имеют филиграней и штампелей.

Первый документ в составе конволюта – так называемый «Божественный паспорт». Это довольно широко распространенный текст, иногда выдававшийся представителями страннического согласия за официальный документ. Текст паспорта был сверен с аналогичным документом из собрания Барсова⁵, они совпадают почти полностью, единственное существенное различие показано в таблице. Кроме того, в конце текста в паспорте из РГБ добавлен отсутствующий в нашем случае фрагмент из Часослова. Заметим, что такого рода паспорта фиксировались и написанными на бересте⁶ и отмечены даже в художественной литературе⁷. На обороте паспорта имеется запись с именем владельца – однако в настоящий момент мы не можем точно сказать, автограф ли это или запись сделана при изъятии.

² Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 170. Оп. 2. Д. 552. Выписка из журнала заседаний консistorии о рассмотрении книг и предметов религиозного культа, изъятых у задержанных в г. Томске Н. Вихляева, С. Шарапова и Л. Черняева.

³ Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ (ОРКП НБ ТГУ). В-9432. Сборник старообрядческий писем и документов. XIX в. 29 л. Описание см. в Приложении.

⁴ Клепиков С.А. Филигранные и штампели на бумаге русского и иностранного производства. XVII–XX в. М., 1959. № 153 (1856 г.).

⁵ РГБ, ф. 17 (собр. Е.В. Барсова), № 1083. «Господь просвящение мое... Сей паспорт, от Града Вышняго и Великаго Царя Спасителя, небу и земли Вседержителя...» – вирши, лист из сборника.

⁶ Нестеров А.Г. Берестяные рукописи Свердловского историко-революционного музея // Памятники литературы и общественной мысли эпохи феодализма. Новосибирск, 1985. С. 34.

⁷ Мельников-Печерский П.И. На горах: Роман в четырех частях. Часть вторая // Полное собрание сочинений. Т. 8. СПб.; М., 1898. С. 174. Глава 13. Приведен полный текст, указан как встречающийся у странников сопелковского согласия.

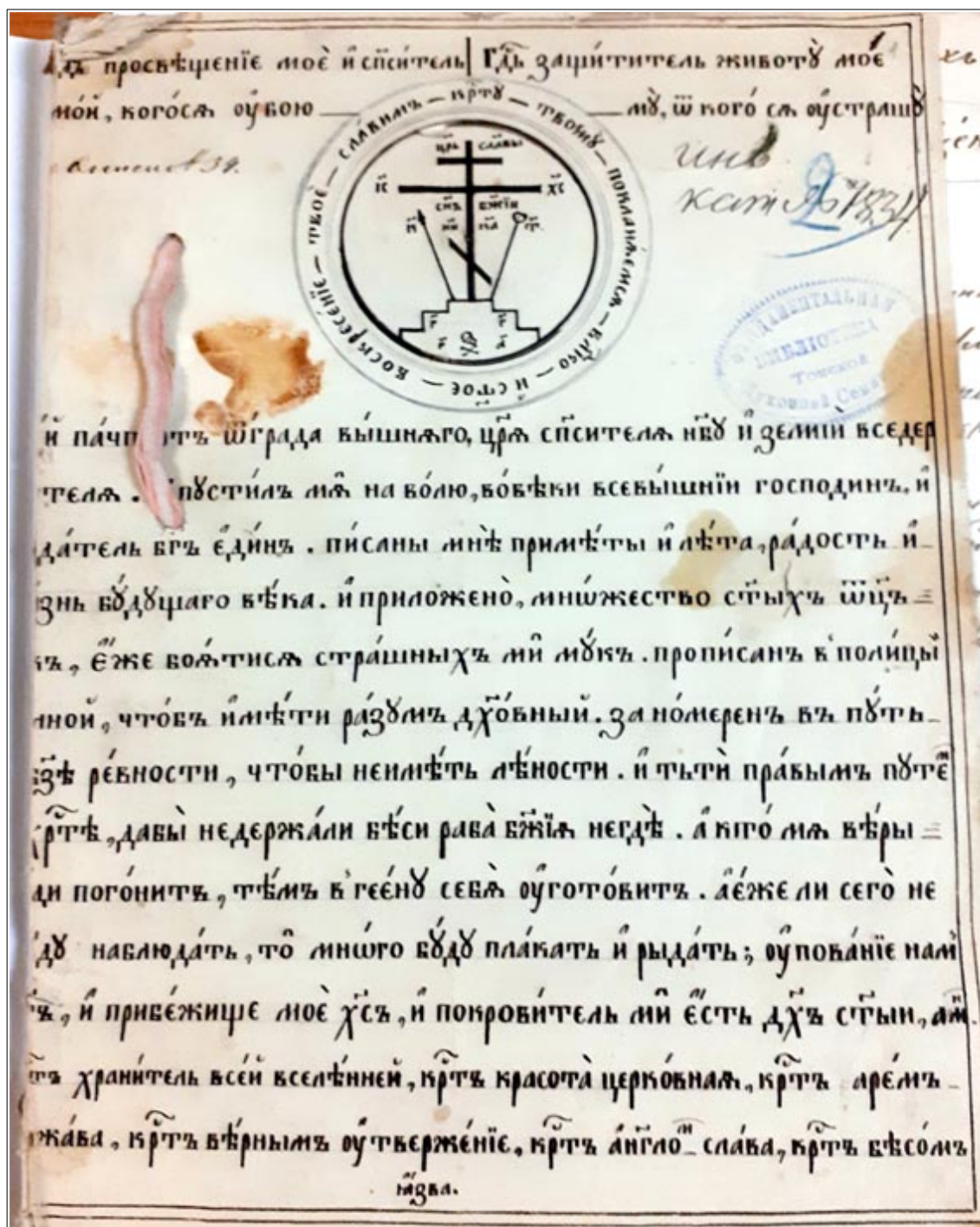

Рис. 1. ОРКП НБ ТГУ. В-9432. Сборник старообрядческий писем и документов. XIX в. Л. 1

Таблица

ОРКП НБ ТГУ В-9432. Л. 1.

Сей пачпорт от града вышняго царя спасителя небу и земли вседержителя. Отпустил мя на волю вовеки всевышний господин и создатель бог един.

Писаны мне приметы и лета, радость и жизнь будущего века. И приложено множество святых отец рук, еже бояться страшных ми мук.

РГБ, ф. 17 (собр. Е.В. Барсова), № 1083

Сей пачпорт от града вышняго и великаго царя спасителя небу и земли вседержителя. Отпустил мя на волю всевышний господин и создатель бог един.

А приложено множество святых отец рук, еже бы бояться страшных ми мук. А написаны ему приметы и лета, радость и жизнь будущего века.

Следующий документ находится на л. 2–3 об. и носит заглавие «Обличение Никоновых новопреданий. Раздел 6. О 3-й тайне священства. Статья 92». В тексте идет речь о неправомерности обливительного крещения. Интересно, что аналогичный текст содержится в одном из страннических Цветников, хранящихся ныне в Институте истории СО РАН⁸.

Третий документ переписан на л. 4–5 об. Он представляет собой выписки из газеты «Северная почта» № 235 от 30 октября 1862 г.; это список вновь вышедших книг, связанных с историей раскола, с указанием цены, продающихся в магазине Кожанчикова в Петербурге. Окончание списка не имеет соответствий в указанном номере, источник выписки пока не найден.

Большой интерес представляет следующий документ (л. 6–11 об.) конволюта – «Копия из записок о русском расколе» Мельникова-Печерского⁹. Отметим, что листы в документе перепутаны, фактически начало текста находится на л. 8; заголовок там сопровождается надписью, зашифрованной простой литореей: «Колсапъ щысь псеклкшеппиштъ шпихечо моклтую цуцщемпио» («Посланъ былъ слетственник в Нижего ротскую губерню»¹⁰) (рис. 2). Известно, что Павел Иванович Мельников, тогда еще не выступавший под псевдонимом Печерский, с 1850 по 1866 г. служил чиновником по особым поручениям при нижегородском губернаторе и в этом качестве принимал участие, например, в обыске Керженского скита в 1848 г. Текст «Записки о русском расколе» был составлен им по поручению Ланского в 1857 г. и опубликован в Лондоне Кельсиевым в 1860 г., в России текст «Записки» не публиковался. Известны и другие списки текста «Записки» Мельникова, выполненные старообрядцами, например список конца XIX в., находящийся ныне в составе Рогожского собрания РГБ¹¹.

Если не считать перепутанных листов, в целом текст рассматриваемого списка соответствует изданию Кельсиева, однако не включает его полностью, это выписки отдельных наиболее заинтересовавших писца мест. Имеются и весьма примечательные исключения. Так, при перечислении основных ветвей поповщины Мельников указывает, в числе прочего, так называемое Сусловское согласие, которое образовалось в XVIII в. в Стародубье и было названо по фамилии одного из основателей – Федора Суслова. Одна из основных особенностей согласия – его члены принимали только тех священников, которые поставлены великороссийскими епископами, причем они должны были доказать преемственность рукоположивших их епископов от московских патриархов Филарета и Иосифа. Упоминание об этом согласии в рукописи отсутствует.

В рукописи с небольшими разночтениями воспроизведен отрывок, находящийся в издании Кельсиева на с. 169–171. Это самое начало текста, где приводится классификация «расколов и ересей». Мельников характеризует поповлянские согласия как «чисто русское явление», отмечает, что старообрядцы «противятся более лицам, нежели истинам веры православной» и что «в церковном отношении поповщинский раскол ... едва ли даже может правильно называться расколом» (с. 170).

Далее пропущен существенный по объему текст и следом воспроизведен еще один фрагмент, находящийся в издании Кельсиева на с. 186–187, где говорится о притеснениях раскольников с 1850 г., выписка начинается от слов: «В последние 15 лет стеснительные меры против раскольников стали усиливаться...» и продолжается до слов: «...без суда и следствия посылать в ссылку...», причем фрагмент оборван на середине фразы. Пропустив почти всю страницу из издания Кельсиева, далее писец продолжил воспроизведение со слов: «...Что они признают против совести подчиняться Епархиальным Архиереом...» (с. 187–189). Выпущен фрагмент о сравнении с религиозными войнами в Европе периода Реформации, находящийся на с. 188 издания.

⁸ ЦХРСКиРИ ИИ СО РАН. 9/86-г. Цветник старообрядческий (странническое согласие). Ксерокопия рукописи конца XIX в., 4°. Л. 74–74 об.

⁹ Сборник правительственных сведений о раскольниках. Вып. 1. Лондон, 1860. С. 168–198.

¹⁰ Расшифровано с использованием: *Сперанский М.Н.* Энциклопедия славянской филологии. Тайнопись в югославских и русских памятниках письма. Л., 1929. С. 98.

¹¹ РГБ, ф. 247 (собр. Рогожского кладбища), № 122.

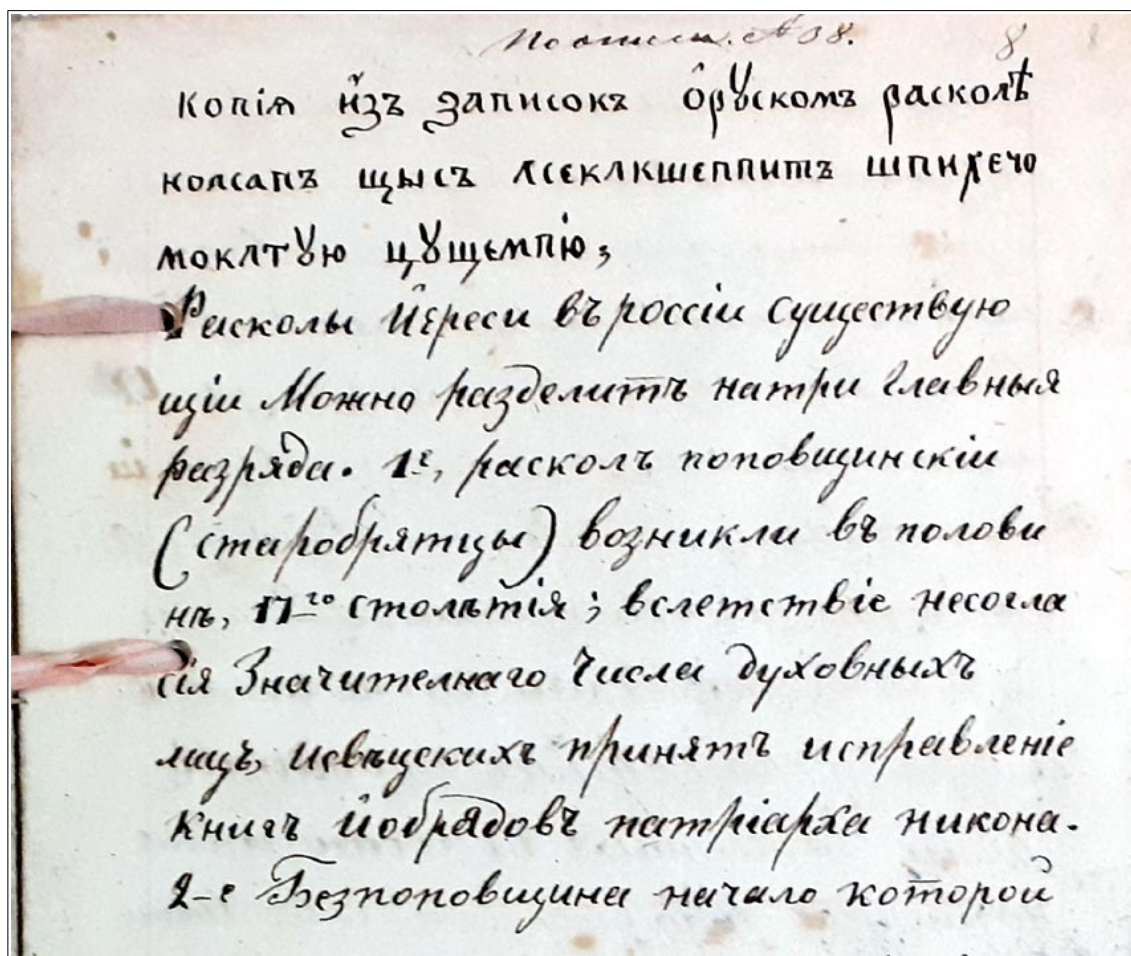

Рис. 2. ОРКП НБ ТГУ. В-9432. Сборник старообрядческий писем и документов. XIX в. Л. 8

После этого следует фрагмент, расположенный в издании Кельсиева раньше, на с. 172–173, начиная со слов «так говорят об этом последователи поповщины...» до слов: «Можно ли спастись под духовною властью двоедушного Епископа». Речь в этом фрагменте идет о единоверии и о священниках, которые служат по книгам, изданным при первых пяти патриархах и проклятым на соборе 1667 г. Подчеркивается: главное, чтобы эти священники подчинялись великороссийским епархиальным архиереям.

Как видно, из текста Мельникова писцом были выбраны те места, которые подтверждают, с его точки зрения, правильность старообрядческих воззрений и ошибочность православных, а также показано, что старообрядчество подвергается гонениям – фактически за то, что не признает власти «двоедушных епископов».

Далее в конволюте на л. 12–13 об. следуют краткие выписки из правил святых апостол и апостольских деяний. Среди них правило 46 о том, что принявший еретическое крещение священник не священ, и правило 47 о невозможности повторного крещения уже крестившегося истинным крещением. Выписки из деяний носят эсхатологический характер.

Весьма интересен документ на л. 15–16 об. конволюта. Это один из фальшивых императорских указов о свободе вероисповедания, которые были широко распространены в старообрядческой среде. Аналогичный текст, например, имеется в фондах РГБ¹². Сверив его с изучаемым списком, мы увидели, что в обоих случаях это текст указа от 20 мая 1859 г., разночтения незначительны. Указ адресован управляющему Астраханской губернии, в нем содержится 5 пунктов, провозглашающих освобождение старообрядцев от всех преследований и разрешение им вести богослужение в соответствии с их верой.

Еще один документ (л. 19–24 об.) представляет собой письмо старообрядцев Екатеринбургскому императору. В мотивировочной части письма говорится о визите Александра I в Екате-

¹² РГБ, ф. 316 (фонд митрополита Филарета (Дроздова)). К. 3. Ед. 19.

ринбург в 1824 г., в ходе этого визита состоялась встреча и с представителями местного старообрядчества, а также разрешено поставить крест на старообрядческий храм, что и было сделано. Поскольку в обращении письма речь идет об «августейшем дяде Вашего императорского величества, императоре Александре Благословенном», очевидно, что письмо обращено к Александру II, следовательно, составлено в период 1855–1881 гг. Исследователями уже указывалось, что в июле 1864 г. прихожане Екатеринбургской Свято-Троицкой единоверческой церкви преподнесли властям неожиданный «сюрприз», подав прошение Александру II о назначении в Пермскую епархию епископа-единоверца, не зависимо от правящего архиерея. Подписали это прошение дети и внуки прежних старообрядческих старшин Г.Ф. Казанцев, И.Я. Рязанов, Е.Я. Рязанов, Я.И. Расторгуев и др. В ответе, пришедшем из столицы в декабре того же года, достаточно корректно говорилось о невозможности осуществления подобных просьб¹³. Хотя в рассматриваемом документе отсутствуют подписи авторов, можно с большой долей вероятности утверждать, что перед нами список того самого письма «рязановцев». Учитывая, что Семен Шарапов, у которого документы были изъяты, назвался кунгурским мещанином (а Кунгур находился в составе Пермской епархии), его осведомленность об уральских делах и наличие в его распоряжении копии письма вполне объяснимы.

Помимо просьбы назначить в Пермскую епархию епископа-единоверца (речь шла фактически о создании параллельной иерархии, состоящей из единоверческих священнослужителей), в исследуемом тексте имеются 14 пунктов, среди которых наиболее примечательно пожелание об избрании священников «обществами приходов». Заметим, что подпавшие оригинал рассматриваемого письма «рязановцы» являлись беглопоповцами, а сама затея с письмом императору являлась продолжением многочисленных попыток, начатых еще Якимом Меркурьевичем Рязановым, «легитимизировать старообрядческое сообщество горнозаводского Урала»¹⁴.

Заключительные два документа в составе конволюта представляют собой письма, одно из них – черновик или подготовительные материалы к письму. Первое из этих писем находится на л. 25–26 об., окончание текста на л. 29–29 об., черновик (л. 27–28 об.) вложен между листами белого письма. Письмо адресовано «Добродушному», подписи автора также не имеется. Основной посыл письма заключается в том, что автор призывает адресата присоединиться к «тайному обществу богочеловеческому» (л. 25), подразумевая под ним тех, кто строго соблюдает христианские заповеди. Помимо соблюдения заповедей, предлагается уход в странство: «Изыдите, люди мои (т.е. принадлежащие к обществу моему, которые только и слышат мой глас), из Вавилона в место убежища» (л. 25 об.). Очень важным пунктом письма является следующий: «нам, десным, пусть будет един Бог и един ходатай между Богом и человеком, богочеловек Иисус Христос. Но не у всех есть такое знание. Говорит апостол: кому еще мало сего ходатай, тот может себе избрать еще богов и господов, т.е. владык небесных и земных преосвященнейших отцов их, и поклоняется им, и служит» «и кто имеет в себе дух Христов, а кто его не имеет, тот и не его. Тот и не принадлежит к числу братства богочеловеческого, к числу его стада, а к числу поклонников преосвященнейших всехвалнейших владык мира...» (л. 29). Очевидна направленность этого письма против так называемых статейников и иерархии, предложенной Никитой Семеновым; известно, что именно в Сибири противостатьников было очень много.

Второе письмо, – вернее черновик, – находится на л. 27–28 об. Оно адресовано «милостивым о Христе благодетелям», которые далее называются «покровителями нещастных» – скорее всего речь идет о странноприимцах. Себя автор называет «бедным узником» и акцентирует внимание на своем бедственном положении. Письмо также содержит призыв прийти к истинной вере, поскольку настанут последние времена. Между тем, с точки зрения автора

¹³ Белобородов С.А., Боровик Ю.В. Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев/часовенных XVIII – начала XX в. Екатеринбург, 2017. С. 155. Благодарим С.А. Белобородова за консультацию по этому вопросу.

¹⁴ Там же. С. 149.

письма, часть «старообрядческих сект» отошла от истинной веры и покорилась антихристу, приведенные в письме названия «сект» записаны тайнописью и пока не прочитаны. Их сторонники под покровительством антихриста будут жить хорошо: «антихрист даст своим жить хорошо, лакомо и обжорно, и во всем свободно».

Вторая часть письма (л. 28 об.–29 об.) представляет собой текст Символа веры и отречения от «никонианской ереси». Отметим, что, помимо знаковой для всех старообрядцев даты 1666, в тексте упоминается и 1716 г.: «А прочие христианы, хотя и мнятся быти яко любители древлецерковного благочестия, обаче и по принуждению указному, и тесноты ради пищныя в лето 1716 записалися в прелесть раскольническую, и потом разделилися на разныя раскольнические секты, и тем истинные православные христиане веры отступили, а по плоти свободное житие себе улучили» (л. 29–29 об.).

Если обобщить все сказанное по документам в составе конволюта, получается такая картина:

1. Наличие документа «Божественный паспорт» может указывать на принадлежность владельца документов к бегунам (странникам);
2. В текстах имеются высказывания против обливательного крещения;
3. Имеется реклама вновь вышедших книг о расколе;
4. В выписках из сочинения Мельникова перечислены ветви поповщины, приведена характеристика поповщины, указывается на гонения на раскольников;
5. Выписки о крещении: принявший еретическое крещение священник несвящен, запрет повторного крещения для тех, кто крестился крещением истинным;
6. Скопирован фальшивый императорский указ о свободе веры для старообрядцев;
7. Приведено письмо старообрядцев Екатеринбурга императору с просьбой назначить епископа-единоверца;
8. Имеются письма, характеризующие автора как странника-противостатейника.

Таким образом, проанализированные документы характеризуют их владельца как старообрядца-странника, поддерживавшего противостатейников. При этом владельца весьма интересовали не только вопросы веры, но и проблема взаимоотношения с властью, а также книжные новинки, посвященные истории раскола. То есть нельзя сказать, что владелец был совершенно отрешен от мира – напротив, он живо интересовался происходящим в миру¹⁵. Еще одна грань такого интереса продемонстрирована в других документах, также обнаруженных у Семена Шарапова, о них пойдет речь ниже.

Наличие в составе конволюта выписок из периодических изданий побудило нас к рассмотрению еще одной описи найденных у Шарапова, но не конфискованных у него документов. В составе этой описи фигурирует ряд номеров различных периодических изданий, которых нет в нашем распоряжении на настоящий момент, однако они представлены в оцифрованном виде и потому с их содержанием возможно ознакомиться.

Имеется в виду часть описи № 5¹⁶, которая была составлена на найденное у кунгурского мещанина Семена Шарапова. В составе этой описи, в частности, фигурировал целый ряд периодических изданий:

1. «Русские ведомости». 1864 г. № 116 от 29 сентября;
2. «Санкт-Петербургские ведомости». 1863 г. № 154 от 10 (22) июля;
3. «Северная пчела». 1864 г. № 15 от 16 января;
4. «Сын отечества». 1863 г. № 70 от 22 марта;
5. «Сын отечества». 1863 г. № 303 от 19 декабря.

Таким образом, среди выявленных у Шарапова газет мы видим преимущественно проправительственные и отчасти либеральные издания. При просмотре перечисленных номеров выяснилось, что объединяющая все эти издания тема – Польское восстание 1863 г.

¹⁵ Ср.: Покровский Н.Н. Гусли, патефоны и телевизоры // Труды отдела древнерусской литературы. СПб., 1993. Т. 48. С. 446–450.

¹⁶ ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 552. Выписка из журнала заседаний консистории о рассмотрении книг и предметов религиозного культа, изъятых у задержанных в г. Томске Н. Вихляева, С. Шарапова и Л. Черняева. 1873 г. Л. 8–10.

Заметим, что арест и опись имущества имели место в 1873 г., т.е. указанные номера газет хранились у владельца не менее 10 лет.

Вопрос об участии местных старообрядцев в польских событиях 1863–1864 гг. уже привлекал внимание исследователей, в том числе современных¹⁷. Так, в ряде работ А.Ю. Бендина уделено внимание не только событийному ряду, но и правовому контексту этих событий. В частности, исследователь указывал на существование правового института веротерпимости, являвшегося частью законодательной политики Николая I, которая была направлена на «полное искоренение раскола». В соответствии с этой политикой была выстроена иерархия «терпимых» религиозных организаций, в состав которых старообрядцы не входили. Был ограничен ряд не только их религиозных, но и гражданских прав, например выдача паспортов для передвижений внутри империи. Однако существовали некоторые различия в правовом положении старообрядцев, проживающих в разных местностях, и это касалось в первую очередь окраин Российской империи, в том числе Северо-Западного края. Так, благодаря взвешенной политике митрополита Литовского Иосифа (Семашко) в Виленской и Ковенской губернии с численным преобладанием католического населения репрессивные меры против старообрядчества были сравнительно мягкими, а то и не применялись вовсе¹⁸.

После начала вооруженных выступлений поляков в 1863 г. старообрядцы не поддерживали мятежников, а выступили на стороне официальной власти. Так, 13 апреля 1863 г. отряд под руководством графа Л. Плятера напал на воинский обоз с оружием, двигавшийся из Динабургской крепости в Дриссу. Захватив оружие, отряд попытался уйти в Литву, чему помешали местные старообрядцы, проживавшие в указанных местах. Отбив обоз с оружием и захватив мятежников в плен, старообрядцы доставили их в Динабургскую крепость, а на следующий день отправились громить поместья польских помещиков¹⁹. В мае 1863 г. официально были созданы сельские вооруженные караулы, активное участие в которых приняли старообрядцы-федосеевцы. Еще одним свидетельством лояльности старообрядцев действующей власти были многочисленные верноподданнические адреса, направленные Александру II не только представителями Рогожского и Преображенского кладбищ в Москве, но и другими старообрядческими центрами²⁰.

Однако союз старообрядцев с действующей властью не продлился долго. В период польского восстания старообрядцами Северо-Западного края был незаконно построен целый ряд церквей. Уже к 1865 г. все они были закрыты новым генерал-губернатором, а их строители отправлены в тюрьму. При этом работа некоторых молелен все же была разрешена.

Возникает вопрос: что же именно из описания польских событий могло привлечь сибирских старообрядцев и по какой именно причине? Рассмотрим содержание изъятых газет подробнее, выстроив их в хронологическом порядке.

В № 70 «Сына отечества» от 22 марта 1863 г. польским делам посвящено несколько материалов. Передовица (редакционная статья) представляет собой полемику с январской редакционной статьей «Русского вестника», где также обсуждался польский вопрос – в основном речь шла о праве народов на самоопределение²¹. Небольшая заметка «Вести из Польши»²² описывает складывающееся положение с военными действиями в регионе. Наконец, с польскими делами связано и окончание материала «О ходе крестьянского дела (окончание)», где разъясняется специфика воплощения реформы 1861 г. в северо-западных

¹⁷ Бендин А.Ю. Польский мятеж 1863 г. в судьбах старообрядцев Северо-Западного края Российской империи // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2011. № 1. С. 77–92; Гуменный И. Отношение бессарабских староверов к императорской власти в период польского восстания 1863 г. // Revista de etnologie și culturologie. 2013. № 4/1. С. 96–102; Поташенко Г.М. Муравьев, «польский вопрос» и старообрядцы Литвы: зигзаги конфессиональной политики в 1863–1865 гг. // Lietuvių katalikų mokslo akademijos metraštis. Vilnius, 2005. Т. 26. Р. 249–367.

¹⁸ Бендин А.Ю. Польский мятеж 1863 г. ... С. 83.

¹⁹ Там же. С. 84–85.

²⁰ Гуменный И. Отношение бессарабских староверов к императорской власти... С. 96–102.

²¹ Польский вопрос // Сын Отечества. 1863. 22 марта. № 70. С. 545–547.

²² Вести из Польши // Сын Отечества. 1863. 22 марта. № 70. С. 547.

губерниях, например введение процедуры обязательного выкупа крестьянских наделов с предварительным переходом на денежный оброк. Также в статье обосновывается невозможность аналогичных мероприятий в остальных регионах Российской империи.

На первой полосе в составе политического обозрения «Санкт-Петербургских ведомостей» (№ 154 от 10 (22) июля 1863 г.)²³ сразу же говорится о польских делах: отмечается, что террор отпугивает европейских союзников польских повстанцев. Под рубрикой «Внутренние дела» описывается ход военных действий. На с. 631 размещено «Предложение от генерал-инфантерии Муравьева 2-го генерал-губернатору начальнику Виленской губернии» объявить благодарность крестьянским обществам, которые принимали активное участие в помощи Российскому правительству, и выдавать по 3 рубля серебром и за вооруженного по 5 рублей серебром²⁴.

В № 303 «Сына отечества» от 19 декабря 1863 г. также размещается информация по польскому вопросу. Со ссылкой на «Русский Инвалид» приведено сообщение о том, что наместник Кавказский представил императору два всеподданнейших адреса – один от дворян Эриванской губернии и граждан г. Кизляра о пожертвованиях тысячи рублей пострадавшим от польского мятежа, письма от почетных жителей Елисаветополя (ныне г. Гянджа, Азербайджан) и Елисаветопольского уезда, а также от общества раскольников Павлоградской станицы Терской области о верности императору²⁵.

В № 15 «Северной пчелы» от 16 января 1864 г. есть сведения про участие старообрядцев в формировании конной сотни. На первой полосе издания сообщается о приношениях в пользу пострадавших при польском бунте; в их сборе принимали участие в том числе крестьяне ряда волостей. Кроме того, со ссылкой на «Русский Инвалид» говорится о предложении православной шляхты Рогачевского уезда Могилевской губернии сформировать конную сотню и о разрешении ей реализовать эту инициативу совместно со старообрядцами той же губернии. В соответствии с поступившим донесением 21 декабря «вступила в Могилев полусотня казаков, сформированная из старообрядцев Гомельского уезда»²⁶.

Наконец, в № 116 газеты «Русские ведомости» от 29 сентября 1864 г. есть заметка под заглавием «Польские дела»²⁷. Там же печатаются сообщения об аресте мятежников и о найденных в разных местах убитых ими людях, но о старообрядцах при этом не говорится.

Заметим, что все перечисленные документы были конфискованы при аресте не у главы «нелюбинских странников» Вихляева, а у Семена Шарапова, который снимал для Вихляева квартиру в Томске и являлся, вероятнее всего, не странником, а странноприимцем. Отсюда возникает вопрос: в случае если эти документы (и ряд других) действительно принадлежали Шарапову, то имеется довольно существенная разница между набором книг Вихляева и тем, что принадлежало Шарапову. Если для собрания Вихляева характерно наличие большого количества книг богослужебных и уставных (Ирмологий, Канонник, святцы, тексты отдельных канонов и тропарей и т.д.) и менее половины – книги четьи (например, три Цветника, Проскинитарий), а также несколько полемических книг, то для собрания Шарапова характерно практически полное отсутствие книг уставных и богослужебных, зато в изобилии представлены полемические и отдельные четьи тексты, а также светские периодические издания, не изымавшиеся, но попавшие в общий список. Как видно, налицо тематико-функциональное разграничение между указанными собраниями, причем, если исходить из набора текстов, в задачи Вихляева входило проведение богослужений в первую очередь, а материал для полемики и агитации среди потенциальных сторонников находился у странноприимца Шарапова.

²³ Внутренние известия // Санкт-Петербургские ведомости. 1863. 10 (22) июля. № 154. С. 629.

²⁴ Предложение от генерал-инфантерии Муравьева 2-го генерал-губернатору начальнику Виленской губернии // Санкт-Петербургские ведомости. 1863. 10 (22) июля. № 154. С. 631.

²⁵ Россия // Сын Отечества. 1863. 19 декабря. № 303. С. 2387.

²⁶ Телеграмма. Варшава // Северная пчела. 1864. 16 (28) января. № 45. С. 51.

²⁷ Польские дела // Русские ведомости. 1864. 29 сентября. № 116. С. 3–4.

Если говорить о подборке периодических изданий за 1863 г., найденных у Шарапова, то заключить можно следующее. О том, как применяли описанные выше периодические издания старообрядцы, можно сейчас только строить гипотезы. К сожалению, письменных свидетельств на этот счет ни Н. Вихляев, ни С. Шарапов не оставили – как и вообще весьма скудны данные о восприятии сибирскими старообрядцами польского восстания 1863 г. В целом логика использования этих материалов могла быть следующей. С одной стороны, в них показан пример позитивного взаимодействия старообрядцев с действующей властью, которая, однако, в итоге не пошла на радикальные реформы в отношении староверия. С другой стороны, некоторые послабления все же имели место, стало быть, обращение к сотрудничеству с властью оказалось возможным. То, что Вихляев и Шарапов были сторонниками такого взаимодействия или хотя бы создания его иллюзии, следует из других конфискованных у них документов. Например, на это может указывать рукописная копия письма императору, а также фальшивый императорский указ о свободе вероисповедания.

Необходимо учитывать также цель поездки Вихляева в Томск: как указывает Д.Н. Беликов, он приехал сюда «для приобретения новых сторонников»²⁸. Это также может объяснять некоторые особенности состава изъятых книжных собраний. Так, Вихляеву важно было показать, что старообрядчество не всегда является отверженным, что существуют легальные возможности его существования. Для этого ему необходима была фундированная аргументация, которую подбирал его помощник Семен Шарапов. В качестве аргументов могли использоваться, в том числе, и материалы периодической печати, описывающие взаимодействие старообрядцев с властью во время польского бунта 1863 г.

Пока сложно сказать, являлось ли типичным такое разграничение функций и, соответственно, тематики книг, находившихся в собраниях главы скита и странноприимца, но на данном примере хорошо видно, что такое разграничение могло иметь место. Странноприимцы таким образом осуществляли не только связь между скитниками и миром в плане экономическом, но также и в плане информационном, подбирая, в том числе, светские тексты, необходимые для реализации общих целей.

Приложение

Описание конволюта, конфискованного у Семена Шарапова

ОРКП НБ ТГУ. В-9432. **Сборник старообрядческий писем и документов (конвюлт)**. XIX в. (50–60-е гг.). 2°. Размер блока 35,5 (18,0)×22,0 (10,5) см. Листов: 1¹, 2² – 4², 5⁴, 6¹, 7², 8⁴, 9⁶, 10² – 11², 12¹ = 29. Пагинация на л. 6–11. Разлиновка полей и строк простым, красным и синим карандашом.

Штемпели:

«Кордяжской / Платунова / фабрики» (в фигурном овале). Клепиков I, № 153 – 1856 г. (л. 27–29);

Всадник, под ним лента с надписью: «Extra...». Не идентиф. (л. 15–18);

Бумага без филигранных и штемпелей (л. 1–14, 19–26).

Почерк меняется на протяжении рукописи:

л. 1. Почерк № 1, поздний полуустав;

л. 2–3 об. Почерк № 2, скоропись XIX в.;

л. 4–5 об. Почерк № 3, скоропись XIX в.;

л. 6–11 об. Почерк № 4, скоропись XIX в.;

л. 13–13 об. Почерк № 5, скоропись XIX в.;

л. 15–16 об., 19–24 об. Почерк № 6, скоропись XIX в.;

л. 25–29 об. Почерк № 7, скоропись XIX в. ср. почерк В-23.606, В-9771, В-9772.

Орнаментика и украшения. На л. 1 изображение креста в круге, текст в двойной линейной рамке.

Записи и ярлыки: на л. 1 печать фундаментальной библиотеки Томской духовной семинарии. Там же чернилами, скорописью XIX в.: «Инв. кат. № 7834», «По описи № 34».

²⁸ Беликов Д.Н. Томский раскол. Исторический очерк с 1834 по 1880-е годы. Томск, 1901. С. 27–28, 92.

Там же, синим карандашом: «2». На л. 2 чернилами, скорописью XIX в.: «По описи № 35»; на л. 4: «По описи № 36»; на л. 6: «По описи № 37»; на л. 8: «По описи № 38»; на л. 12: «По описи № 39»; на л. 13: «По описи № 40». На л. 15 печать фундаментальной библиотеки Томской духовной семинарии за номером «7834»; там же: «По описи № 41». На л. 21: «По описи № 42»; на л. 25 печать фундаментальной библиотеки Томской духовной семинарии за номером 7834; там же: «По описи № 43»; на л. 29: «По описи № 45». Листы прошиты цветной тесьмой, скрепленной на л. 29 об. коричневой сургучной печатью Томской городской управы. В тексте пометы и комментарии простым карандашом (сделаны в консistorии?).

Состояние неудовлетворительное. Переплет отсутствует. Листы загрязнены, частью порваны, края листов ветхие. Местами миграция чернил.

Источник поступления: Томская духовная семинария.

Содержание:

л. 1. Божественный паспорт. Нач.: «Сей пачпорт от града вышняго царя спасителя небу и земли вседержителя. Отпустил мя на волю вовеки всевышний господин...»;

л. 1 об. пуст;

л. 2–3 об. «Обличение Никоновых новопреданий. Раздел 6. О 3-й тайне священства. Статья 92. Показание истинное и засвидетельствованное ниже изызненные доводами, когда и в кая лета привнидыша в Московское государство обливанцы, также и хиротония их. Обличение показание 1-е. О крещении». Нач.: «Свидетель неложный Сергиева живоначалныя Троицы монастыря, старец Арсений Суханов...»;

л. 4–5 об. «Северная почта, № 235, вторник, октября 30-го, 1862. Газета Министерства внутренних дел. В магазин русских и иностранных книг комиссионера императорских университетов св. Владимира, Дерптского и Харьковского, Археографической комиссии и Археологического общества Д.Е. Кожанчикова в Санкт-Петербурге, на Невском проспекте, наспротив Публичной библиотеки, в доме Демидова, поступили в продажу» (список книг, поступивших в продажу);

л. 6–11 об. Нач.: «Епархиальным архиереем, ибо все протчие обряды соблюдаемыя или дозволены в церквах...». Листы перепутаны. Начало текста на л. 8: «Копия из записок о русском расколе. Колсапъ щысь псеклкшеппиштъ шпихечо моклтую цуцемпио» («Посланъ былъ слетственник в Нижего ротскую губерню»);

л. 12. «Правила святых апостол. Глава 1». Нач.: «Крещение и жертву еретическую прием святитель, не священ. Толкование. Епископ или презвитер...»;

л. 12 об. пуст;

л. 13–13 об. «Деян. 11, стих 34 и Павел, 1 Коринф. XV, стих 25, Евреом 1–13». Нач.: «Давыд говорил: рече Иегова... седи одесную мене, дондеже положу все враги...»;

л. 14–14 об. пусты;

л. 15–16 об. Нач.: «По Высочайшему повелению. Указ его имп. вел. самодержца всероссийскаго из правит. Сената, господину управляющему Архангелской губернии. Правит. Сенод в общем департаменте слушали...»;

л. 17–18 об. пусты;

л. 19–24 об. Письмо старообрядцев императору Александру II. Нач.: «Ваше императорское величество, всемилостивейший государь! Августейший дядя Вашего императорского величества, государь император Александр Благословенный...»;

л. 25–26 об. Нач.: «Добродушный ты, недалеко уже от царствия Божия. Марка 12. 34. Что ж еще тебе недостает, чтобы быть в числе принадлежащих...»;

л. 27–29 об. Письмо. Нач.: «Милостивый о Христе благодетеле, желаю вам о Христе Иусе нашем радоваться и многолетно здравствовать...».

Примечание. Сборник представляет собой конвюлют, составленный из различных документов, вероятно, в Томской духовной консистории.

Литература

Беликов Д.Н. Томский раскол. Исторический очерк с 1834 по 1880-е годы. Томск: тип. П.И. Макушина, 1901. III, 246, [5] с.

Белобородов С.А., Боровик Ю.В. Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев/часовенных XVIII – начала XX в. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. 384 с.

Бендин А.Ю. Польский мятеж 1863 г. в судьбах старообрядцев Северо-Западного края Российской империи // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2011. № 1. С. 77–92.

Гуменный И. Отношение бессарабских староверов к императорской власти в период польского восстания 1863 г. // Revista de etnologie și culturologie. 2013. № 4/1. С. 96–102.

Есипова В.А. Наставник нелюбинских странников Никита Иванов Вихляев и его библиотека // Текст. Книга. Книгоиздание. 2025. № 38. С. 92–108.

Клепиков С.А. Филигрانی и штемпели на бумаге русского и иностранного производства. XVII–XX вв. М.: Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1959. 306 с.

Мельников-Печерский П.И. На горах: Роман в четырех частях. Часть вторая // Полное собрание сочинений. Т. 8. СПб.; М.: Товарищество М.О. Вольф, 1898. 393 с.

Нестеров А.Г. Берестяные рукописи Свердловского историко-революционного музея // Памятники литературы и общественной мысли эпохи феодализма. Новосибирск: Наука, 1985. С. 233–236.

Покровский Н.Н. Гусли, патефоны и телевизоры // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 48. СПб, 1993. С. 446–450.

Поташенко Г.М. Муравьев, «польский вопрос» и старообрядцы Литвы: зигзаги конфессиональной политики в 1863–1865 гг. // Lietuvių katalikų mokslo akademijos metraštis. Vilnius, 2005. Т. 26. Р. 249–367.

Сборник правительственных сведений о раскольниках / сост. В. Кельсиевым. Вып. 1. Лондон: Trübner & Co, 1860. XL, 223 с.

Сперанский М.Н. Энциклопедия славянской филологии. Тайнопись в югославских и русских памятниках письма. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1929. [2], 162 с.

References

Belikov, D.N. (1901). *Tomskiy raskol (istoricheskiy ocherk ot 1834 po 1880-e gody)* [Tomsk Schism (Historical Essay from 1834 to 1880s)]. Tomsk, tip. P.I. Makushina. 246 p.

Beloborodov, S.A., Borovik, Ju.V. (2017). *Starovery gornozavodskogo Urala: stranitsy istorii soglasiya beglopoptsev/chasovennyh XVIII – nachala XX v.* [The Old Believers of the Mining Urals: pages of the history of the Beglopoptsy/Chapels of the 18th – Early 20th Century]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 384 p.

Bendin, A.Yu. (2011). Pol'skiy myatezh 1863 g. v sud'bakh staroobryadtsev Severo-Zapadnogo kraia Rossiyskoy imperii [The Polish Rebellion of 1863 in the Fate of the Old Believers of the North-Western Territory of the Russian Empire]. In *Vestnik RUDN. Seriya Istoriya Rossii*. No. 1, pp. 77–92.

Gumenny, I. (2013). Otnoshenie bessarabskiy staroverov k imperatorskoy vlasti v period pol'skogo vosstaniya 1863 g. [The Attitude of the Bessarabian Old Believers Towards the Imperial Government During the Polish Uprising of 1863]. In *Revista de etnologie și culturologie*. No. 4/1, pp. 96–102.

Esipova, V.A. (2025). Nastavnik nelyubinskiy strannikov Nikita Ivanov Vihlyayev i ego biblioteka [Nikita Ivanov Vikhlyayev, Mentor of the Nelubino Wanderers, and His Library]. In *Tekst. Kniga. Knigoizdanie*. No. 38, pp. 92–108.

Kel'siev, V. (Ed.) (1860). *Sbornik pravitel'stvennyykh svedeniy o raskol'nikakh* [Collection of Government Information about Schismatics]. London, Trübner & Co. Iss. 1. XL, 223 p.

Klepikov, S.A. (1959). *Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva XVII–XX vv.* [Watermarks and Countermarks on Russian and Foreign-Made Paper. 17th–20th Centuries]. Moscow, Izdatel'stvo Vsesoyuznoy knizhnoy palaty. 306 p.

Mel'nikov-Pecherskiy, P.I. (1898). Na gorakh: Roman v chetyrekh chastyakh. Chast' vtoraya [On the Mountains: A Novel in Four Parts. Part Two]. In *Polnoe sobranie sochineniy*. St. Petersburg, Moscow, Tovarishchestvo M.O. Vol'f. Vol. 8. 393 p.

Nesterov, A.G. (1985). Berestyanye rukopisi Sverdlovskogo istoriko-revolutsionnogo muzeya [Birch Bark Manuscripts of the Sverdlovsk Historical and Revolutionary Museum]. In *Pamyatniki literatury i obshchestvennoy mysli epokhi feodalizma*. Novosibirsk, Nauka, pp. 233–236.

Pokrovskiy, N.N. (1993). Gusli, patefony i televizory [Gusli, Gramophones, and Televisions]. In *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. St. Petersburg. Vol. 48, pp. 446–450.

Potashenko, G.M. (2005). Murav'ev, "pol'skiy vopros" i staroobryadtsy Litvy: zigzagi konfessional'noy politiki v 1863–1865 gg. [Muravyov, "The Polish Question" and the Old Believers of Lithuania: Zigzags of Confessional Politics in 1863–1865]. In *Lietuvių katalikų mokslo akademijos metraštis*. Vilnius. Vol. 26, pp. 249–367.

Speranskiy, M.N. (1929). *Entsiklopediya slavyanskoy filologii. Taynopolis' v yugoslavskikh i russkikh pamyatnikakh pis'ma* [Encyclopedia of Slavic Philology. Cryptography in Yugoslav and Russian Writing Records]. Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. [2], 162 p.